

Гражданство: двадцать лет спустя

Борис ЦИЛЕВИЧ 08:00 29.01.2010

Политика гражданства в течение последних двадцати лет была тем ключевым фактором, который определял политический ландшафт Латвии. Как сказал Э.Уоррен, гражданство — это право иметь права.

Какими бы ни были исторические и пропагандистские обоснования, латвийская демократия остается «демократией не для всех».

Двойной парадокс

Наивная надежда западных советчиков, что «само рассосется», не оправдалась. После двух пиков (почти 15 000 «новограждан» в 2000 году после отмены «окон натурализации» и почти 20 000 в 2005-м — после вступления в ЕС) темпы натурализации неуклонно шли вниз. В 2009 году число натурализованных едва достигло 2000. При этом, как признают сотрудники Управления натурализации, основной мотив — отправиться на заработки в ЕС. Вот такой парадокс: стать гражданином Латвии, чтобы уехать из Латвии!

Зато число латвийцев, принимающих российское гражданство, резко возросло и в прошлом году впервые превысило число натурализовавшихся. Еще один парадокс: в 2009-м на территории Латвии появилось больше натурализованных граждан России, чем Латвии!

Довольно долго ЕС служил своего рода эрзац-решением для неграждан — многие европейские страны де-факто относились к ним как к гражданам Латвии, давали возможность жить и работать. Но кризис все изменил — например, Испания (где своих безработных 4 миллиона) радикально пересмотрела свою политику, и теперь негражданам не так просто найти там работу... Норма закона о праве неграждан на консульскую защиту Латвии мало помогает: наш МИД предпочитает не вмешиваться.

Расщепление сознания

Таковы практические результаты «политической шизофрении», которая все эти годы явно проявлялась в политике властей. С одной стороны, латышский истеблишмент под давлением Запада был вынужден присягнуть на верность политике «содействия натурализации». С другой — его сверхзадачей оставалось не допустить во власть русских, оттесненных от нее именно за счет концепции «восстановленного гражданства».

Во власть русские все равно медленно, но верно приходят. В Риге — русский мэром. Даже правоверные национальные партии всерьез рассуждают о коалиции с «Центром согласия». Интеграционные процессы идут — не столько благодаря, сколько вопреки политике государства.

Круг замкнулся

В этой ситуации фактически ликвидируется Управление натурализации. Формально все вроде верно — при столь малом числе претендентов нет смысла сохранять отдельную структуру. Но реально это означает, что исчезает и один из основных стимулов натурализоваться — традиционно доброжелательное и профессиональное отношение УН, все эти годы игравшего роль «человеческого лица» государства в его отношениях с негражданами.

Нельзя забывать и такой важный фактор, как изменение социального состава неграждан. Можно провести аналогию. В качестве докладчика ПАСЕ мне довелось побывать в десятках лагерей беженцев на Балканах и Южном Кавказе. Люди живут в таких лагерях десятки лет. Молодые, образованные, энергичные вскоре из лагерей уходят — находят работу, уезжают в третьи страны. И остаются только «социально уязвимые» — старики, инвалиды, матери-одиночки. И всяческие программы социальной адаптации становятся неэффективными... Тот же эффект проявляется и с нашими негражданами — активные уже либо натурализовались, либо уехали, остались те, кто в большинстве своем по объективным причинам не может воспользоваться предлагаемыми ограниченными возможностями.

Мы практически вернулись к ситуации начала 90-х, когда неграждане уже были, а натурализации еще не было. Как и тогда, латвийское гражданство, как СПИД, передается половым путем — и то далеко не всегда.

Тактика малых шагов

Что в этой ситуации можно сделать?

Рассчитывать на то, что партии латышского мейнстрима изменят свое отношение к проблеме гражданства, не приходится — для них это вопрос

не рационального выбора, а почти религии. Но вот малые практические шаги вполне реальны.

Например, сделать так, чтобы латвийское гражданство не служило «средством передвижения» по Европе. Для этого надо просто отменить языковые экзамены для неграждан, желающих получить статус постоянного жителя ЕС. Выучить латышский, чтобы иметь возможность уехать из Латвии — за пределами любой логики и здравого смысла. Но закон сегодня требует именно этого!

Надо, наконец, прекратить дискриминацию выпускников. По закону, выпускники латышской школы имеют право на гражданство в порядке регистрации. Но с момента принятия этой нормы прошла пресловутая реформа, и теперь система образования едина. Все выпускники сдают экзамены на знание латышского языка. А Закон о гражданстве законсервирован в прошлом.

В общем, латышская политическая элита успешно создала проблему. Пора попробовать начать ее решать.